

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ*

Н.П. МАТУЗЯНИК, старший преподаватель кафедры гражданского и государственного права Минского института управления

В статье раскрывается содержание договора возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего образования. Указывается на то, что в законодательстве ни одно из его условий не названо как существенное. Законодатель вводит их только в проекте Закона Республики Беларусь «О высшем образовании». Автором предложено условие о форме обучения закрепить как одно из существенных условий анализируемого договора. Также делается вывод о том, что нельзя отождествлять понятие «услуги по обучению» и понятие «образовательные услуги», так как последнее включает в себя услуги по обучению и воспитанию. В связи с этим в пункте 2 статьи 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь необходимо термин «услуги по обучению» заменить на термин «образовательные услуги». Автором раскрываются права и обязанности высшего учебного заведения и обучающегося (заказчика), опираясь при этом на законодательство об образовании, в том числе и на проект Закона «О высшем образовании».

Введение платных образовательных услуг в системе высшего образования, с одной стороны, и рыночных отношений в обществе – с другой, повлекло появление вопросов, касающихся порядка заключения и соответственно определения содержания договоров возмездного оказания образовательных услуг в данной системе. Отметим, что в национальном законодательстве существенные условия указанного договора не конкретизированы, в частности, дискуссию вызывает определение предмета договора. Остается нерешенным вопрос относительно требований, предъявляемых к качеству образования и его стандартам, а также порядка взаиморасчетов сторон при досрочном расторжении договора, что и предопределяет предмет нашего исследования.

Отдельные аспекты содержания анализируемого договора были предметом исследования российских ученых-юристов: В.И. Шкатуллы «Образовательное законодательство: теоретические и практические проблемы» (1996 г.), С.В. Курова «Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект» (1999 г.), В.М. Сырых «Образовательное право как отрасль российского права» (2000 г.), Л.М. Волчанской в диссертационном исследовании «Договор возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего профессионального образования» (2002 г.). Несмотря на широкое практическое применение договора, в Республике Беларусь комплексные исследования по данному вопросу отсутствуют. Целью настоящей статьи является анализ действующего законодательства по обозначенным проблемам, существующих мнений и концепций, а также внесение

предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в указанной сфере отношений.

Одним из основных элементов договора возмездного оказания образовательных услуг является его содержание, к которому в теории гражданского права традиционно относят существенные, обычные и случайные условия [1, с.29–31].

Законодательство не содержит указания на «существенные условия» рассматриваемого договора. Если обратиться к «Палажэнню аб парадку заключэння дагавароў на падрыхтоўку спецыялістаў і рабочых кадраў у навучальных установах Рэспублікі Беларусь», утвержденному приказом Министерства образования Республики Беларусь от 14 июня 1994 года №170, то можно отметить, что в данном документе была предпринята попытка определить содержание договора путем применения фраз «кожны дагавор павінен уключаць: звесткі аб удзельніках дагавору, абавязкі бакоў, агульныя палажэнні» и «у дагаворы неабходна адлюстраваць: правы, абавязкі і адказнасць бакоў; арганізацыю навучання, у тым ліку вытворчай і перадыпломнай практык; сацыяльна-бытавыя і другія ўмовы, неабходныя для выканання ўзятых бакамі абавязкаў, а таксама ільготы (крэдыты, мэтавыя пазыкі), устаноўленыя заканадаўствам Рэспублікі Беларусь і інш».

На наш взгляд, такое обозначение условий договора является неточным, поскольку не указан предмет договора. Кроме того, такие условия, как социально-бытовые, нельзя рассматривать как существенные. В силу отсутствия четкого определения предмета договора в законодательстве,

* Статья поступила в редакцию 17 октября 2006 года.

на практике это приводит к обозначению предмета договора как «получение студентом высшего образования на платной основе» («БИП – Институт правоведения»), «платное обучение студента в университете» (Белорусский государственный университет физической культуры), «подготовка специалиста с высшим образованием по специальности» (Академия МВД Республики Беларусь). Но эти формулировки не отражают сущности данного договора, например, «получение студентом высшего образования» – это результат исполнения договора, который мы не можем идентифицировать с предметом, поскольку результат может быть и не достигнут даже при надлежащем оказании образовательной услуги со стороны высшего учебного заведения.

Сущность анализируемого договора заключается в возмездном оказании образовательных услуг со стороны высшего учебного заведения. В юридической литературе понятие «образовательная услуга» имеет различные трактовки. Так, С.В. Куров под образовательной услугой понимает «организованную, целенаправленную, устойчивую деятельность (действия), осуществляемую одним или несколькими субъектами (преподавателем, педагогом или коллективом педагогов) посредством коммуникативных средств (лично, непосредственного взаимодействия с другим субъектом – обучающимся) по передаче знаний, формированию умений, навыков» [2, с.110–111].

Другие авторы (В. Щетинин, А. Белозеров), точка зрения которых наиболее распространена, рассматривают «образовательную услугу» как совокупность знаний, умений, навыков и информации, которая используется для удовлетворения многообразных потребностей человека [3, с.127]. В связи с этим возникает вопрос: можно ли считать объектом образовательного обязательства информацию? Отвечая на него, А.В. Белозеров указывает, что суть образовательных услуг заключается не просто в передаче информации, а в определенных действиях исполнителя, направленных на ее усвоение обучающимися. Однако корректность отождествления обязательства по передаче информации с обязательствами, объектом которых она является, вызывает сомнения [2, с.111].

В национальном законодательстве «образовательная услуга» обозначается как «образование», которое статья 2 Закона от 29 октября 1991 года «Об образовании» трактует как процесс обучения и воспитания в интересах человека, общества, государства, направленный на сохранение, приумножение и передачу знаний новым поколениям, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном, нравственном, физическом развитии, на подготовку квалифицированных кадров для отраслей экономики. В «Системе стандартов в сфере образования» понятие «образование» рассматривается как результат обучения и воспитания, отвечающий потребностям человеческой личности и общества [4, с.2]. Статья 1 проекта Закона Республики Беларусь «О высшем образовании» (далее –

проект Закона) высшее образование называет уровнем основного образования, достигаемым в ходе последовательного и целенаправленного процесса обучения и воспитания. Из данных определений можно сделать вывод, что законодатель включает в понятие «образование» процесс обучения и воспитания.

Следовательно, можно утверждать, что процессы воспитания и обучения тесно связаны между собой, и выделить отдельно воспитание и отдельно обучение невозможно, вернее, возможно только теоретически.

В силу этого представляется неправильным уравнивание правовых понятий «образовательные услуги» и «услуги по обучению».

В юридической литературе данной точки зрения придерживаются не все ученые-цивилисты. Например, И.А. Майбуров предлагает разграничивать образование как обучение и образование как воспитание. Однако он же в дальнейшем утверждает, что процессы воспитания и передачи знаний вообще неразделимы [5, с.37].

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что «образовательные услуги» являются родовым понятием, включающим в себя услуги по воспитанию и по обучению. Следовательно, в пункте 2 статьи 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) необходимо термин «услуги по обучению» заменить на термин «образовательные услуги».

Таким образом, предметом рассматриваемого договора являются образовательные услуги в системе высшего образования, которые должны быть конкретизированы указанием на форму обучения, получаемую специальность (специализацию) и на достигаемую по окончании обучения ступень получаемого образования, присваиваемую квалификацию.

Основные образовательные программы высшего образования могут быть освоены в различных формах в зависимости от объема обязательных занятий преподавателя с обучающимся. Согласно пункту 1 статьи 8 проекта Закона высшее образование может быть получено в очной либо заочной форме, а также в порядке экстерната.

Экстернат предусматривает самостоятельную учебную работу обучающихся, обязанных участвовать лично только в аттестационных мероприятиях высшего учебного заведения. Закон «Об образовании» не регулирует порядок получения образования в форме экстерната. Однако в соответствии с разделом II «Прыкладнага палажэння аб вышэйшай навучальнай установе», утвержденного приказом Министерства образования Республики Беларусь от 28 июня 1993 года №203, регламентировано следующее: «экстэрнат ствараецца Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь, як правіла, па гуманітарных спецыяльнасцях толькі ў дзяржаўных ВНУ». Следовательно, существование данной формы обучения допускается.

В целях защиты прав и интересов обучающихся в порядке экстерната, а также недопущения всевозможных нарушений, представляется

необходимым в договоре оказания образовательных услуг, помимо других условий, предусматривать условия о порядке текущих и итоговой аттестации, о зачете изученных ранее учебных дисциплин, о порядке прохождения практики.

Одним из существенных условий исследуемого договора, по нашему мнению, является срок обучения, так как к рассматриваемым отношениям в субсидиарном порядке применяется статья 656 ГК. Гражданско-правовой аспект срока обучения заключается в том, что он определяет срок оказания образовательной услуги со стороны высшего учебного заведения, то есть одновременно является сроком исполнения обязательства.

Срок действия договора может совпадать с нормативным периодом обучения студента в высшем учебном заведении. В соответствии с пунктом 1 статьи 6 проекта Закона сроки освоения основных образовательных программ высшего образования составляют: для получения квалификации «дипломированный специалист» – 4–5 учебных лет и может увеличиваться не более чем на один год при обучении по наиболее сложным специальностям, обучении в вечерней и заочной форме, в порядке экстерната; для получения квалификации «магистр» – 1–2 учебных года. Как видим, закон устанавливает только минимальный срок обучения. Срок обучения может быть также увеличен в связи с оформлением академического отпуска и по ряду других причин. Таким образом, именно срок обучения определяет срок действия договора и, следовательно, срок надлежащего его исполнения, что позволяет утверждать, что именно срок обучения относится к существенным условиям договора.

Высшее учебное заведение считается исполнившим обязательства при условии надлежащего выполнения им своих обязанностей в соответствии с условиями договора. Как показала практика, в договоре невозможно обозначить все права и обязанности сторон. Права и обязанности высшего учебного заведения, педагогических и научных работников, обучающихся закреплены в уставе и в различных локальных актах учебного заведения. Абитуриент, поступающий в высшее учебное заведение, фактически присоединяется к условиям, которые содержатся в уставе и локальных актах исполнителя, поэтому, полагаем, следует делать ссылку на них в тексте договора и копии можно оформлять как приложения.

Основной обязанностью исполнителя в договоре возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего образования является оказание обучающемуся (заказчику) образовательных услуг, что включает совокупность следующих действий: создание условий для получения обучающимся образовательных услуг согласно условиям договора; организацию учебного процесса; обеспечение качественного преподавания дисциплин в соответствии с учебным планом специальности, разработанным на основании государственного образовательного стандарта.

Исполнитель в свою очередь обязан оказать образовательные услуги надлежащего качества. Качество обучения (подготовки) – это способность учебного процесса обеспечить достижение установленных и предполагаемых требований к качеству образования. В свою очередь качество образования есть совокупность характеристик личности, относящихся к ее способности выполнять определенную функцию в обществе при заданных условиях [4, с.2].

В Республике Беларусь правовое регулирование отношений по качеству образования осуществляется путем установления обязательных нормативов – государственных стандартов в системе высшего образования. Образовательный стандарт – это нормативный документ по стандартизации, устанавливающий на основе потребностей личности, общества и государства обязательный минимум содержания образовательной программы, максимальный объем учебной нагрузки обучающихся, требования к уровню подготовки и аттестации выпускников учебных заведений определенной ступени (уровня) образования [6, с.3].

Говоря о качестве образовательных услуг, нельзя не обратиться к Закону Республики Беларусь от 9 января 2002 года «О защите прав потребителей». Согласно пункту 2 статьи 12 Закона продавец (исполнитель) обязан продемонстрировать работоспособность товара и передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует предоставленной информации о товаре (работе, услуге) и условиям договора.

Представляется, что, когда речь идет об основном образовании, в договоре очень сложно, а в ряде случаев и невозможно, подробно изложить качество оказываемых образовательных услуг. Также следует иметь в виду следующее положение: если в установленном законодательством порядке предусмотрены обязательные требования к качеству товара (работы, услуги), продавец (изготовитель, исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий этим требованиям (п. 1 ст. 12 Закона). Данное положение полностью соответствует части 3 статьи 11 Закона «Об образовании»: отраслевые образовательные стандарты содержат нормирование структуры, обязательный минимум содержания образования, максимальный объем учебной нагрузки обучающихся, уровень подготовки выпускников, критерии оценки качества образования. В то же время А.П. Валицкая отмечает, что является ошибкой жесткое указание в стандартах количества часов учебного времени, которое отводится на те или иные курсы или блоки дисциплин [7, с.74–75]. С таким подходом сложно согласиться. Государство вправе устанавливать определенное количество часов на изучение предметов, поскольку существует прямая зависимость между количеством отведенных на изучение учебной дисциплины часов и качеством подготовки обучающихся.

Заказчик образовательных услуг в сфере основного образования, а также оказания услуг в сфере повышения квалификации и переподготовки кадров, вправе требовать от исполнителя оказания услуг, соответствующих государственным образовательным стандартам. Требование соответствия государственным образовательным стандартам относится к основному образованию, а не к дополнительному (исключение составляет повышение квалификации и переподготовка кадров), так как именно для него устанавливается обязательный минимум содержания образовательной программы. Учитывая наличие стандартов, Б.И. Пугинский предлагает включать в гражданско-правовой договор «обязанность требования стандарта» [8, с.8]. Считаем это целесообразным, однако следует помнить, что образовательный стандарт не может быть нормой качества для всех без исключения заказчиков, поскольку он устанавливает лишь минимальные требования к качеству содержания образовательной программы, но в локальных актах высшего учебного заведения в императивном порядке могут быть закреплены повышенные нормы качества образования по сравнению с государственными образовательными стандартами, что исключает возможность для заказчика понижать их уровень.

Представляется, что с целью защиты прав и интересов студентов в процессе получения высшего образования перечень прав студентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 32 проекта Закона «О высшем образовании», дополнить следующим образом: *«получение высшего образования в соответствии с образовательными стандартами высшего образования»*.

В случае ненадлежащего исполнения договора возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего образования учреждение образования несет в установленном законодательством порядке ответственность за несоответствие качества предоставляемого образования установленным требованиям (ст. 45 Закона «Об образовании»). Однако данный вопрос в действующем законодательстве разработан в недостаточной степени. В частности, законодательство не обозначает конкретные меры ответственности высшего учебного заведения за предоставление некачественных образовательных услуг, в том числе не разработан механизм привлечения учреждения образования к ответственности за предоставление некачественного образования. В силу этого, представляется, что в проект Закона «О высшем образовании» должны быть включены нормы, регламентирующие указанные вопросы. Кроме того, предлагаем закрепить в проект Закона Республики Беларусь «О высшем образовании» как существенное условие договора возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего образования следующее условие: *«порядок и условия возмещения понесенных расходов на обучение в случае нарушения сторонами условий договора»*.

Существенным условием договора, на наш взгляд, на основании статей 733 и 735 ГК следует признать и условие о стоимости обучения и порядке расчетов.

Основная обязанность обучающегося (заказчика) состоит в уплате вознаграждения за оказанные услуги. Общее правило, установленное пунктом 2 статьи 394 ГК, допускает изменение цены в процессе исполнения договора только в случаях и на условиях, предусмотренных договором, либо в установленном законодательством порядке.

На практике возникает вопрос о взаиморасчетах сторон при досрочном расторжении договора. В качестве примера можно привести *одно из условий договора о подготовке специалиста на платной основе, в котором исполнителем выступает Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. Согласно пункту 3.5 при расторжении договора (независимо от того, по чьей инициативе он расторгнут) студент не вправе требовать возвращения сумм, внесенных им в счет оплаты стоимости обучения*. Проанализировав пункт 3 статьи 735 ГК, следует вывод о том, что заказчик, который внес оплату авансом, вправе при невозможности исполнения обязательства требовать возврата части уплаченных денег, равной разнице между суммой оплаты и себестоимостью образовательных услуг. Также необходимо помнить, что указанное положение является диспозитивным, и стороны могут установить в договоре условие о невозможности возврата, внесенной заказчиком оплаты в случае прекращения обучающимся учебным по независящим от исполнителя обстоятельствам. Кроме того, заказчик имеет право на одностороннее расторжение договора, при этом исполнитель будет обязан вернуть ему уплаченные авансом денежные средства за вычетом тех расходов на обеспечение образовательного процесса, которые исполнитель понес до момента получения отказа заказчика (п. 1 ст. 736 ГК). Данная норма не является диспозитивной и, следовательно, стороны не могут исключить ее действие своим соглашением.

Условие о невозврате платы за обучение, в случае расторжения договора независимо от того, по чьей инициативе он был расторгнут, незаконно в той мере, в какой они ограничивают закрепленное в пункте 1 статьи 736 ГК право заказчика в любой момент отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов. В силу этого, на наш взгляд, положение о расчете со студентом в договоре правильно сформулировать следующим образом: *в случае расторжения договора в течение учебного года часть денежных средств должна быть возвращена студенту за вычетом суммы, компенсирующей затраты высшего учебного заведения пропорционально периоду обучения в учебном году*. Данное положение полагаем целесообразным закрепить в законодательстве как существенное условие договора условие о порядке

взаиморасчетов сторон в случае досрочного расторжения договора по соглашению сторон.

Обучающиеся (заказчики) несут и другие обязанности в соответствии с условиями договора и действующим законодательством. В частности, подпункт 2.1 пункта 2 статьи 32 проекта Закона обязывает студентов высших учебных заведений выполнять в установленные сроки требования учебных планов и программ, то есть студент обязан оказывать содействие высшему учебному заведению при выполнении им принятых на себя обязанностей по договору.

Таким образом, можно сделать *следующие выводы*. Во-первых, в пункте 2 статьи 733 ГК необходимо термин «услуги по обучению» заменить на термин «образовательные услуги». Во-вторых, в проекте Закона «О высшем образовании» закрепить следующие существенные условия договора

возмездного оказания образовательных услуг в системе высшего образования: «1) форма обучения, специальность (специализация), по которой осуществляется подготовка, ступень получаемого образования, присваиваемая квалификация; 2) срок обучения; 3) стоимость обучения и порядок расчетов; 4) порядок и условия возмещения понесенных расходов на обучение в случае нарушения сторонами условий договора; 5) порядок взаиморасчетов сторон в случае досрочного расторжения договора по соглашению сторон». В-третьих, с целью защиты прав и интересов студентов в процессе получения высшего образования перечень прав студентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 32 проекта Закона «О высшем образовании», дополнить следующим образом: «получение высшего образования в соответствии с образовательными стандартами высшего образования».

ЛИТЕРАТУРА

1. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. М.: Юридическая литература, 1975. 880 с.
2. Санникова, Л.В. Услуги в гражданском праве России / Л.В. Санникова. М.: Волтерс Клувер, 2006. 160 с.
3. Щетинин, В. Своеобразие российского рынка образовательных услуг / В. Щетинин // МЭ и МО. 1997. №11. С. 127–135.
4. Система стандартов в сфере образования. Основные положения: СТБ 22.0.1-96. Введ. 09.01.96. Мн.: Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 1996. 7 с.
5. Майбуров, И.А. Соотношение понятий «образование» и «образовательные услуги» / И.А. Майбуров // Право и образование. 2003. №5. С. 34–43.
6. Система стандартов в сфере образования. Порядок разработки, утверждения и введения в действие руководящих документов Республики Беларусь (образовательных стандартов). Основные положения: РД РБ 02100.0.001-2000. Введ. 02.03.00. Мн.: Министерство образования Республики Беларусь, 2000. 84 с.
7. Пугинский, Б.И. Интервью редакции журнала / Б.И. Пугинский // Законодательство. 2001. №6.
8. Шишко, Г.Б. Преподавательский состав системы подготовки и повышения квалификации кадров на производстве: права, обязанности, ответственность / Г.Б. Шишко // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Мн., 2006.
9. Валицкая, А.П. Модели образовательных систем и подходы к стандартизации / А.П. Валицкая // Образовательные стандарты: материалы международного семинара / А.П. Валицкая. СПб., 1995. С. 72–75.

SUMMARY

The content of the agreement of onerous rendering of educational services in the higher education system is examined in the article. It is pointed out that not a single clause of the agreement of onerous rendering of educational services in higher education system is considered important. The legislator introduces the clauses mentioned only into the project of the Law of the Republic of Belarus. The author suggests turning the clause on the form of education into a significant clause of the agreement under analysis. In addition to this a conclusion is made that the «teaching services» concept cannot be equated with the «educational services» concept, as the latter concept includes services both in teaching and training. It is therefore necessary to replace the term «teaching services» in clause 2 of article 733 of the Civil Code of the Republic of Belarus with the «educational services» term. Based on the educational legislation including the project of a law «on higher education» the author further develops the rights and duties of a higher educational institution and the person who is learning in this institution (the customer).